Стремление к цели. Посл. к Филиппийцам 3:8-14. Брат Михаил

Возлюбленные друзья! Дети! Здесь молодежь, пожилые, старенькие. Как апостол Павел говорил: "Мужи, братья, отцы". Здесь, наверное, все категории присутствуют.

Я впервые у вас, я трепетал, когда сюда ехал, переживал, готовился.

Говорю жене:

- Как без пиджака поеду?

Она говорит:

- Главное Слово.

У меня жена молодец, она говорит, что главное Слово, а пиджак не самое главное. И она молится, переживает.

Когда границу переезжал, я думаю: "Интересно, пропустят меня или не пропустят? Визу дали настоящую или поддельную, в этом центре визовом?"

Я переживал сильно, думаю: "Как бы не вернули назад?" Один раз в жизни. Так-то мне приходится ездить много, а здесь, в этом крае не был. Ну и этот пограничник взял, говорит, что виза у тебя странная. Я понял, что что-то не то. Он так провёл её. Говорит: "Ставь палец туда! Если что-то не так, палец сразу отрежет!" Я думал, что значит шутит, значит все нормально. Ну и в общем-то меня пропустили. Я жене сразу написал: "Мы переехали!"

Вот я здесь, с вами. Приятно осознавать это всё. Но все равно сердце трепещет. От того, что перед Богом стоять - ответственность большая.

Слово, которое мне пришло сегодня ночью, я ночь всю не спал, на новом месте сложно спать, я размышлял, размышлял, и к утру записал мысль и хочу поделиться. А потом уже немножко скажу о себе, для знакомства.

Послание к Филиппийцам, в третьей главе, с 8 стиха буду читать:

> 8 Да и всё почитаю тщетою ради превосходства познания Христа Иисуса, Господа моего: для Него я от всего отказался, и всё почитаю за сор, чтобы приобрести Христа
>
> 9 и найтись в Нём не со своею праведностью, которая от закона, но с тою, которая через веру во Христа, с праведностью от Бога по вере;
>
> 10 чтобы познать Его, и силу воскресения Его, и участие в страданиях Его, сообразуясь смерти Его,
>
> 11 чтобы достигнуть воскресения мёртвых.
>
> 12 Говорю так не потому, чтобы я уже достиг или усовершился; но стремлюсь, не достигну ли и я, как достиг меня Христос Иисус.
>
> 13 Братия, я не почитаю себя достигшим; а только, забывая заднее и простираясь вперёд,
>
> 14 стремлюсь к цели, к почести вышнего звания Божия во Христе Иисусе.
>
> Послание к Филиппийцам 3 глава — Библия: https://bible.by/syn/57/3/

Стремление к цели - вот такая будет у меня проповедь.

Брат попросил представиться. Меня зовут Михаил. Мне без двух дней сорок шесть (лет). Я люблю проповедовать детям, поэтому, может быть, уклад моей проповеди будет не совсем форменным, как это обычно.

Скоро 46 (лет). Как мы недавно одного мальчика крестили на предстоянии в Церкви (он был), я

говорю ему:

- Тебе сколько лет?

- Скоро 14!

Это как скоро? Это было летом, когда мы его крестили в этом году. Скоро – это значит в декабре. Но он боялся, что вдруг подумают, что это не совсем скоро и не преподадут крещение. Скоро 14! И вот мне скоро 46.

Вы знаете, уверовал я в 26 лет, ровно 20 лет назад, в этом году, в это время, в эти дни я уверовал, попавши на такое богослужение, как кто-то сегодня попал в первый раз, кто-то может быть второй раз, и меня пригласили.

На то время мы с женой прожили 5 лет без Бога, у нас было сыну 5 лет. За эти молодые годы, до 26 лет, я окунулся, куда (только) можно было окунуться в этой греховной жизни. И в политику залез, и в спорт залез, в преступный мир залез, с наркоманами связался. Жизнь вот так кубарем, можно сказать, но бесцельно она шла, бесцельно. Самое страшное, что меня мучило, уже попробовавши многое, что в этой жизни я попробовал, я никогда не понимал, в чем смысл жизни. Я его не видел вообще. В деньгах не видел. Даже когда мы с женой разошлись, был период, когда мы с женой ссорились, расходились, сходились, ругались из-за всяких пустяков, из-за всего, что угодно мы ссорились. И мы сходились, и однажды мы так поссорились, и жена уехала в Италию жить, я уехал в Одессу жить. И в жизни моей вообще смысла никакого не оказалось. И заново жениться я тоже смысла не видел, потому что видел, как люди заново женятся, выходят замуж. И были у меня знакомые, которые по десять раз официально только женились, но на то время молодые. И никакого смысла там не было, жизни не было. И у меня вот этот вопрос сильно мучил. Зачем я живу? И никто мне, конечно, не мог ответить на него. Мне один мужчина говорит, что там есть гадалка, она тебе точно скажет все вопросы, которые у тебя есть. Ну и я написал такой вопрос: "В чём смысл моей жизни?" Я не знал, что к чародеям нельзя обращаться, на то время без Бога мы жили, и куда нас только не заносило. Я написал вопрос. Это серьезный вопрос, как вы думаете? Вы знаете, он действительно серьезный.

У нас недавно было молодежное общение. И для знакомства с молодежью я предложил молодежи представиться, сказать, сколько лет, с какой Церкви и какая цель в жизни. То вы знаете, что я заметил? Через одного вставали и говорят, сколько лет, с какой Церкви, а цели жизни нет. Молодежь, сёстры, братья, совершенно все встают через одного и говорят, что цели нет. И редко кто говорил «цель», например, «достигнуть небо». А я почему сказал? Я говорю, вы только честно скажите, как есть. Не надо ничего придумывать. Если есть, есть. Если нет, то нет. Цели нет.

Это слава Богу, конечно, я потом эту записочку порвал, я подумал, что это женщина, которая чародейка, я думал, что она скажет: "Какой это глупый вопрос, неужели ты не знаешь, все люди знают, а ты не знаешь?" И я эту записочку порвал, и я не стал задавать ей этот вопрос - в чём смысл жизни. Она бы мне, конечно, указала бы, направление дала бы куда-то там, в погибель. Но Бог повёл.

Я вот удивляюсь, друзья, нашему Господу. Я маленьким мальчиком был, мне было, наверное, 5

лет, я утонул. Помню, как я утонул. Ну, как всем детям, интересно, любопытно, туда и туда, везде залезть. Я к пруду спустился, лег на живот и хотел потрогать воду, и пополз вниз. Я помню себя, как я под водой и меня утянуло вниз. Но Око Господа, оно уже тогда надзирало надо мной. Я не знал тогда, что написано: «Ангелы – это служебные духи, которых Бог посылает на служение для тех, которые имеют наследовать вечную жизнь». А Бог меня уже избрал раньше. Но я еще не знал этого. И там сидели люди, на верху, они выпивали. Они увидели - мальчик утонул. А я помню, как у меня бульбы шли уже. Я это все помню. Вот так вот у меня запечатлилось. И один из них туда нырнул, нашел меня там, вытащил. Они меня привели в чувства, отлупили и направили домой. Бог меня спас!

Потом я обварился кипятком весь, это было пораньше, в два года обварился. И врачи сказали, что жить не будет. Маловероятно, что будет жить, мама говорит. Потом она говорит, тебя реанимировали, только-только стал на ноги, ну два годика, говорит, и только пошел и об угол железной кровати лбом ударился. И вот у меня шрам остался с двух лет. И опять, уже не должен бы жить...

Потом в 9 лет опять обварился кипятком. Потом в 10 лет упал с лошадью вместе назад. Ну там, отделался переломом.

Потом чуть не застрелили, потом чуть не зарезали. Я не знал, что есть Бог. Вы сегодня счастливы, молодежь. Они знают, что есть Бог, а я не знал. Если бы мне кто-то сказал, а мне хотелось выйти и плакать от того, что я не знал, зачем я живу, какой смысл моей жизни, если бы мне кто-то сказал: "Есть Бог, Михаил!"

Одна женщина мне говорит, когда я увязался в преступный мир, меня искали застрелить там. И мы с женой не жили вместе, я вернулся в свой город, и я тренером работал в спортзале. Они приводили детей, и она мне говорит: «Миша, тебе надо к Богу». Вот она мне говорит: «Тебе надо к Богу, у тебя много трудностей, переживаний, из-за того, что ты Бога не знаешь, тебе надо к Богу». И она меня, знаете куда? В православный храм повела. И в православном храме я покрестился. Я покрестился и покрестил своего сына. Мы тогда вдвоём с сыном жили. Без жены я жил. Сына покрестил. И я думал, вот она начнётся новая жизнь. Вы знаете, она началась в этот день утром в храме и она закончилась вечером в ресторане. Это новая жизнь. Мы там начали обмывать ...неразборчиво..., какая-то драка, какие-то разборки, какое-то вот это всё. И я пришёл домой и говорю: "Никакого смысла нету! Никакого смысла! И нету никакого Бога. Это все люди придумали!" Представляете, вот так Бог меня вел к Себе. И потом я стал на колени и говорю: "Господи! Если Ты есть, если Ты действительно есть... Я в своей жизни наделал много зла, много грехов, семью свою развалил, это не тёща виновата. Если Ты есть, сделай так, чтобы жена вернулась...", - а жена жила в Италии, - "...чтобы жена вернулась и я тогда буду Тебе служить, буду Тебя славить."

Вы знаете, прошло несколько дней, и моя жена вернулась. Она не знала, где я. Но она вернулась. Бог её оттуда просто взял и принёс. У меня волосы зашевелились, у меня волосы были. Такие маленькие на голове. Совсем почти их не было. Но они у меня шевелились не от того, что жена вернулась, а от того, что я соприкоснулся с Богом. Я понял, что есть Бог! Оказывается, Он есть! Он настоящий! Он всё видит и слышит. Мне страшно стало. Я упал. Я говорю: "Господи! Что ты от меня хочешь?" Потом жена следом за мной. Мы конечно еще

ссорились, еще у нас было много проблем. Но я пошел в Церковь, меня пригласили на богослужение, я услышал о Боге, что Бог действительно любит меня. Я покаялся.

О себе, наверное, достаточно, это можно рассказывать. У нас очень много, как сказать, в жизни было женой, много всяких переживаний. Мы только приняли крещение и сразу мы переехали на наше миссионерское служение. Я стал проповедовать до крещения. Я очень хотел проповедовать, и я стал проповедовать. Когда я пришел первый раз в Дом молитвы, я этого не запомнил. Но это запомнил брат, который там был. Он говорит:

- Ты помнишь, что ты спросил первый раз, когда ты к нам пришел?

Я не помню, он говорит:

- Ты спросил, а как у вас старшими становятся?

Я хотел вам задать вопрос, молодежи. Скажите стремление или желание быть большим, быть старшим, оно хорошее или плохое? Молодежь! Как вы думаете? Хорошее? Конечно.

Вы знаете, я удивляюсь любви нашего Господа. Он не сказал:

- Михаил! Ты там все хотел быть старшим, в мире...

Я там поднимался по карьерной лестнице, был заместителем директора, и так вот куда-то меня несло, и в политике так вот было, пока Бог меня не остановил. Я не буду рассказывать всего.

Но тут я пришел и, наверное, у меня те же были мысли. Я увидел, когда красоту эту, какие другие люди совсем, другой мир, а у нас не так. Я так думаю, что такое сказал: "А как здесь стать большим в этом все. Как тут большим становится?" Сразу захотелось быть первым. И Христос говорит: "Негодный! Ты опять сюда пришел с этими мыслями, хочешь быть большим?" Нет! Он не так сказал. Он говорит: - Михаил! Ты хочешь быть большим?

- Да!

- Заходи! Будешь моим учеником.

Я зашел, друзья. И вот 20 лет они пролетели очень быстро. Я не жалею, что они пролетели быстро, потому что те годы, которые были до этого, они шли медленно и они шли бесцельно. А эти (годы) имеют цель. Вы знаете, что я заметил, что в чём проблема сегодняшней молодежи и в целом многих христиан, нас с вами. В чём проблема? Знаете в чём? Несколько моментов, их сегодня я и скажу.

Первое - это нет цели. Мы говорим, что должны служить Господу, мы должны приносить плод, мы должны и мы должны, мы должны, а там ничего нет. Там человек хочет подняться, хочет служить Господу, а у него нет цели. Какая цель? Вот задайте себе искренний вопрос. Какая моя цель вообще в этой жизни христианской? Я не имею в виду неверующих людей. Какая моя цель? Для чего я живу? Если цели нет...

Друзья! Скажите откуда происходит блуждание и попадание в грехи, в различные искушения? Откуда? Если человек вышел и знает цель, куда ему идти, куда ему ехать, есть вероятность, что он может заблудиться? Есть! Особенно, когда по навигатору едут, может завести нас и вот

недавно в поле завел. Один раз едем с Украины с молодежного и брат по навигатору ехал, а мы ночью проснулись не поймем что такое. А он нас в лес завел, дороги нет, бревно лежит поперек и он стоит и смотрит в навигатор. Мы говорим:

- Ты куда?

- Туда! Нам надо туда...

- Но нам там дороги нет, бревно даже лежит.

- Но навигатор туда показывает.

Мы всё-таки благоразумие проявили и вернулись назад. Там, оказывается, никакой дороги нет. Во время войны была дорога. Навигатор как-то её уловил.

Есть вероятность, но маленькая, что человек может заблудиться, может сбиться, может куда-то не туда пойти. Есть. Но есть цель. Он видит цель, он понимает цель, и он, если даже заблудился, он всё равно выходит и идёт всё равно туда по цели. Но представьте себе, когда человек цели не имеет. Тут не то, что вероятность заблудится, а тут сама жизнь - это блуждание. Человек идёт вообще без цели, непонятно куда идёт. И так многие верующие и живут. Бесцельно. Куда идут? Посмотришь на жизнь, непонятно.

У нас в собрание стали ходить армяне стали ходить, потянулись к Богу, приняли крещение. Цыгане стали приходить. Один дедушка цыган, чуть меня старше, он приводит своих двух внучек. Ангела и Камила. Я этих девочек очень люблю. И когда они приходят, я говорю, что как я рад, что вы пришли. Они говорят:

- Дядя Миша, а мы как рады вас видеть!

И они приносят мне постоянно подарки. Вот один раз принесли кукурузу в пакетике. Одна кукурузу, другая игрушку. Меня сразу мысли, а где она эту кукурузу взяла? Потом думаю, да какая разница, где она взяла? Она к Богу несёт. И она мне говорит, эта девочка маленькая уже два года заявляет на крещение, ей 6 лет, я объявляю кто хочет принять крещение, но там молчат, а она говорит:

- Я хочу!

- Тебе сколько лет?

- Семь!

- Ну, скорее всего, наверное, в семь не будем крестить, пока ещё чуть-чуть подождать надо.

Это в том году было, а в этом году опять:

- Кто хочет принять крещение?

Она опять подымает руку:

- Я хочу!

- Сколько тебе лет!?

- Восемь!

- Но, скорее всего, мы тебя в 12 покрестим.

Она с терпением ждёт и она говорит:

- Ну, почему вы меня не хотите покрестить? Почему?

- А зачем тебя покрестить?

Она говорит:

- Я тоже хочу в Церкви быть.

И вот она несколько воскресенья назад подходит ко мне и говорит:

- Дядя Миша! Я вот не знаю какую мечту мне избрать.

Восемь лет. У человека мысли, какую мечту, какую цель избрать. Скажите молодежь, в 20-25 сегодня такие мысли есть? Какую цель? Какое направление взять? И она рассуждает, может быть, мне певицей быть? Или артисткой? Скорее всего, у неё получилось бы неплохо. И певицей, и артисткой. Она говорит:

- Или на коне мне верхом ездить?

Цыганская душа, всё равно, без коня никуда. А потом так серьёзно говорит:

- Или, всё-таки, на пианино в Церкви работать?

- Ну, конечно, же!

- Точно! Я буду в Церкви служить на пианино.

- Всё! Вот так! Давай, в этом направлении.

У человека есть цель. А когда без цели, друзья, куда мы идём? Какая цель? То вы знаете, когда я пришёл к Богу, я сразу захотел служить Господу. Спасать людей, рассказывать людям, какой Бог любящий. То сегодня у меня тоже есть цель. Я сегодня не без цели живу. У меня сегодня цель - познавать Бога. Видеть красоту Его, видеть славу Его. А Бог это не скрывает, Он это открывает, ищущим Его. Видеть красоту любви Его, подвиг Его созерцать, славить Его великий подвиг, который совершил Христос. И знаете, что ещё? Помогать другим. Мне очень хочется помогать другим.

Сегодня очень много упавших, остывших, охладевших, потерявшихся. И, как хочется кому-то помочь. Я говорю: "Господи, я не вижу в этой жизни никакого смысла, если только послужить ближним, кому-то послужить. Просто лишь бы жить, чем-то пользоваться, уже этим пресытился. Мне не интересно". Вы знаете, чтобы для сравнения сказать, чтобы вы поняли, мне раньше было интересно машину (иметь). У меня было машин больше 30 самых разных машин. Деньги? Но всё это уже померкло, потускло. По сравнению с той славой, которую стал открывать Иисус Христос.

И вот сегодня, когда я вижу, когда люди поднимаются из падения, когда я вижу, когда человек, который глубоко упал или погряз, и говорит: «Меня Бог оставил, меня Бог бросил. Я не думаю,

что я уже с Господом, или я не вижу выхода". И когда я вижу, что Бог поднимает этого человека, вы знаете, мне хочется еще жить, мне хочется еще помогать. Господи, направь меня там, где есть такие души, которым надо помочь, нужно помочь. Без цели, без смысла, но нет смысла жить без цели. Нет смысла. И вот если нет цели, то это причина этого бездуховного, слабого, такого упадшего, увядшего христианства сегодня.

Вторая причина. Первая – это стремление к цели. Вторая причина мне тоже открылась. Я раньше на молодежных не очень любил быть. Я люблю детям проповедовать... Но сегодня нет возможности вам рассказы рассказать, очень много Бог чудес (явил). Люблю детям рассказывать. Люблю бабушкам. А вот молодежь мне не всегда была интересна. Но когда я увидел, что сколько молодежи упало, Бог стал открывать, мне захотелось помочь, и Бог меня погрузил в эту сферу. Сегодня я люблю молодежь, очень люблю. И я молюсь: "Господи, в чём проблема, почему сегодня многие опустили крылья? Они сидят, силы нет, движений нет, ожидают движения, а его часто нет".

Ещё Господь открыл одну мысль, я ее прочитаю, в книге пророка Захарии, как написано "кто имеет уши слышать, да слышит". Серьёзная мысль.

> 12 И скажу им: если угодно вам, то дайте Мне плату Мою; если же нет, — не давайте; и они отвесят в уплату Мне тридцать сребреников.
>
> 13 И сказал мне Господь: брось их в церковное хранилище, — высокая цена, в какую они оценили Меня! И взял Я тридцать сребреников и бросил их в дом Господень для горшечника.
>
> Захария 11 глава — Библия: https://bible.by/syn/38/11/#12

Одна из причин – это цели нет, а вторая – перестали ценить Христа. Христос потерял цену в глазах. Что-то появилось ценнее или кто-то появился важнее. И когда подходят беседовать молодые сестры или братья, то они говорят, что у них пустота внутри. А почему пустота? Оказывается, кто-то занял это место, в кого-то влюбился, кто-то понравился, и это так захватило, и этот человек стал впереди уже. Уже ни о чём другом думать не могу только о нём, то Христу уже нет здесь места. Его ни во что поставили, или избрали для себя лучшего, и всё. И у человека пустота у него нет ничего, нет ни силы, ничего. Брось их в церковное хранилище. Сегодня церковное хранилище заполнено чем угодно, представляете. Мы выходим, как бы Господу служим, а Господь говорит: "Брось это в церковной хранилище, оно никакой цены не имеет. Там внутри у этого человека не Я нахожусь. Для него цель не Я, для него смысл не Я. У него там другой или что-то другое. Для него ценность, ну какая-то материальная ценность, и он оценил его выше, чем самого Христа".

30 серебряников – это такая мелочь. И мы на мелочах на этих горим, мы сгораем на этих мелочах. Они жгут нашу совесть и мы теряем силу. Вроде бы и греха может быть явного, такого нет. Но вот поставил что-то или кого-то на первое место и всё. И Христос остался где-то. Высока цена, в которую они оценили Меня. Отец сегодня смотрит, как мы чтим Сына, как мы ценим Его. Очень важная мысль. А мне ничего не надо. У меня в жизни, как уверовал, у меня очень было много ошибок. Я говорил: «Господи, зачем я тебе такой нужен? Я сколько делаю ошибок, я очень много ошибок делаю. У меня много было спотыканий. Падал, падал..." И когда меня Христос поднимал,

то я ему задал вопрос, а зачем я тебе нужен? Зачем я тебе такой нужен? Сколько таких братьев, которые стоят, кажется, безошибочно, без спотыканий. А я то тут споткнусь, то там. Мне мысли прошли, и Бог говорит: "Ты сможешь теперь, Михаил, понять человека. Как ему трудно, когда он упал, и как ему помочь подняться". А как действительно трудно бывает подняться, упавши. То Бог стал показывать силу Свою, могущество Своё, славу Свою. У меня маленький стаж христианский, но очень много Бог показал. Я думаю, и сегодня Он ещё показывает. Например, Бог показывает Свою силу.

Мы когда переехали на миссионерское служение с женой, то каждый день мы выходили на служение. У нас утром или в обед две-три библиотеки в день было. Мы выходили на служение и совершали служение. На каждой библиотеке у нас буквально были искушения. Подошли мужчины, и они говорят, что я Иуда. Один другому, у него даже креста нет. Спроси, у него крест есть?

- У тебя есть крест?

Ну такие здоровые мужики. Я говорю:

- Нет.

- Я же тебе говорил, что он Иуда, давай распнём его.

И они меня взяли, а я знаете как, ну сейчас я полненький, тогда я был, когда я уверовал, я был совсем худенький. И они меня взяли, труда им не составила, они там пики такие железные, в городе, в центре города люди ходят, они меня взяли и на эти пики хотели меня так вот нанизать. И они в полном смысле взяли меня. Жена моя запела, молитвенный псалом, и они меня так поставили и отбежали. Мы перестали петь, они опять подходят. Мы начинаем петь, они опять убегают и говорят:

- Перестаньте петь!

А мы поем. И они так убежали. На другой день, я стою на этом месте уже без жены на библиотечном служении, но сила Божья является, посмотрите, я только встал, помолился, говорю:

- Господи! Благослови на этом месте служение...

Глаза открываю, такой здоровый дядька стоит передо мной. И он говорит:

- Ты что здесь стоишь?

Как великан сверху вниз так смотрит.

- Ты знаешь, чья-то улица? Ну-ка быстро отсюда. Это моя улица.

Какой-то преступник, видимо, освободился, но считает, что это его улица. Я ему говорю:

- Я здесь буду стоять. Вот меня Бог поставил.

- Ты не понял?

И он меня берет так. Ну мальчики силой меряются так. Он меня берёт... А меня не составило труда взять, я такой маленький, щупленький. Он меня так берёт. И знаете, так, голову мою подмышку себе, раз, сюда. Вот тут у меня голова оказалась. И так меня раз, ну, начал меня жать. А кулак больше, чем моя голова. И он говорит:

- Ты что, не понял? Я тебе сейчас как дам! Вот у меня, видишь кулак больше, чем твоя голова. Я тебе, как дам сейчас. Ты понял или нет?

Я запел тоже, и знаете как душа начинает, дух начинает к Богу. Я запел молитвенный псалом. Он говорит:

- Перестань петь, я тебе сказал! Перестань!

И тут сила Божия. Мне приятно об этом рассказывать, потому что в моей жизни очень много таких чудес Бог являл, силу Свою. И с ним что-то раз и приключилось. Он меня отпустил и говорит:

- Какой ты хороший! Дай я тебя поцелую! Кто тебя тут обижает? Ну-ка, скажи мне, я здесь! Ты знаешь кто я? Это моя улица, только кто тебя здесь пальцем тронет!

И пошел. Друзья! Ну как не радоваться силе Божьей?

У нас маленький домик, дом молитвы. Соседи нашу землю захватили и отдавать не хотели. Я им говорю, что это же наша земля, мы налог платим. Они взяли и забор силой поставили. А мы силой не можем. Я им говорю, что не хотим силой. Я им говорю, что это наша земля. Он взял преступника (попросил с нами разобраться), приехал бандит на БМВ, поставил машину. Я выхожу, а он здоровый, лысый, крепчайший мужик. Он говорит:

- Ты что здесь секту развел?

Я говорю, что здесь церковь.

- Какая церковь? Я завтра этот дом сношу. Понял? Я все здесь покупаю. Этот дом сношу.

У меня, конечно, ноги немножко затряслись, челюсть задрожала, руки ватные становятся. Я ему говорю:

- Ну если Бог позволит, снесёшь.

- Какой Бог?

Как он рассвирепел, он за нож.

- Я тебя сейчас здесь завалю! И всё! И посмотрим, какой Бог!

Я говорю:

- Я не боюсь, потому что я с Богом.

- Ты что, 300 лет жить собираешься?

- Нет, не 300, вечно.

- Ты что, меня думаешь гипнотизировать? Да я не боюсь ничего.

Он кричит, свирепеет. И вот он рассвирепел так, что, друзья, страшновато стало. И Бог что-то с ним сделал. Ну что он сделал? Страх. И он схватился за голову и бежать. И говорит:

- Что ты со мной сделал?

И бежать, мимо машины. Он бежит, а я ему говорю:

- Ну куда же ты в машину в таком состоянии?

Но я тут осмелел, говорю:

- Куда ты? Пойдём, чай попьём.

Ну немножко осмелел уже. А он говорит:

- Нет! Я пешком.

И бросил машину и убёг. Вот Бог, друзья, сила Божья. Но это не самое главное. Бог не только этого хочет. Но даже кажется до мелочей.

Мы жили скромненько, переехали на служение, но нет времени рассказывать. Одну деталь только расскажу. Все, что у нас в жизни есть и было, я думаю, будет, нам всё посылал Бог. Вот знаете как? Даже коза у нас была послана Богом. Гардероба у нас не было, и жена говорит:

- Давайте помолимся, чтобы нам Бог послал гардероб.

Нам даже вещи некуда было класть. Мы были как миссионеры, жили в одном месте. Трудненько, но ничего. Мы стали молиться, сын молится, он маленький был ещё тогда, говорит:

- Господи, пошли маме гардероб.

Я молюсь и говорю:

- Господи! Пошли жене гардероб.

А она говорит:

- А что вы мне просите? Это же нам всем надо.

И вы знаете, смотрите, как элементарно Бог делает. У нас нет денег, чтобы купить гардероб. Жена говорит, что нужно по объявлениям посмотреть. Смотрим объявления. Люди продают гардеробы.

- Позвони.

- Ну зачем? У нас же денег нет.

- Да позвони, узнай, сколько вообще стоит.

Звоню.

- Женщина, вы продаете гардероб?

- Да. А сколько вы хотите?

- 1200.

Ну это 2000 год.

- Ну, хорошо. Он у вас как, трехстворчатый?

- Да, трехстворчатый?

- Ну ладно...

- Ну а вы за сколько хотели бы?

- Ну, вы знаете как, мы пока так, спрашиваем.

- А, ну ладно.

Положил трубку. Жена говорит:

- А он с антресолью, ты не спросил?

- Да зачем, всё равно денег нет.

- Ну спроси, он с антресолью или без?

Звоню опять:

- Женщина! А гардероб ваш с антресолью?

- Да, с антресолью. Ну, а у вас сколько денег есть?

- Ну, у нас вообще денег нет.

- Как нет? Ну, у вас сколько-то денег есть?

- У нас нет денег?

- Нет, ну вы что хотите, чтобы я вам подарила его?

- Мы ничего не хотим, мы просто спрашиваем.

- Нет! Ну подождите, у вас что, у вас сколько-то денег есть-же?

- У нас нету денег.

- Нее.., ну вы извините, ну я подарить вам не могу.

- Да мы не хотим, чтобы вы подарили, мы просто спрашиваем.

И такая история интересная, друзья, с этим гардеробом. Пошел я за молоком утром, подхожу, молоко продают две женщины стоят, одна продаёт, другая покупает. Я подошёл, стою жду, когда она купит. И вот эта женщина, которая покупает и говорит вслух:

- Не знаю, кому этот гардероб отдать, уже съезжать с квартиры надо. Квартиру продали, а вот

гардероб остался, не знаем, куда его деть.

Интересно, да, с гардеробом? Я говорю:

-Женщина, а вы что хотите гардероб продать?

- Нет! Вот квартиру продали, остался один гардероб, новые хозяева говорят: "убирайте его, нам он не нужен".

Я говорю:

- А можно мне?

- Ну конечно, вот квартира наша, пойдемте.

И мы заходим туда. Смотрите, какой мудрый Бог. как Он всё делает красиво и вовремя. Я захожу туда, в эту квартиру, пустая квартира, и стоит гардероб в углу. Гардероб, который, как говорят при царе горохе строился. Я уже этот гардероб не захотел, конечно, понял, что он тяжеленный, старый, деревянный, раньше были такие, только сжигать и всё больше. Поворачиваюсь, а тут стоит в углу ещё кровать, и на кровати лежит бабушка, лет под сто ей, одни кости. Я говорю:

- А это кто у вас?

- А это мама моя еще осталась, надо ее тоже вывозить.

Я подошел к ней, я понял, что дело не в гардеробе, а дело в маме. Бог меня сюда привел, но он использовал остроту моего, как сказать, мышления, искания. Я подошёл и говорю:

- А вы можете слышать?

Она так глазами (показала, что слышит) эта бабушка, она такая, знаете, как костяная. Я недавно был на день рождения, бабушке сто лет. Представляете? Сто лет бабушке. Я ее потрогал за ручки, но, думаю, так интересно сто лет человеку. И вот такая бабушка. Я стал рассказывать ей о Христе, что Он любит ее. Она как зарыдала, эта бабушка, и как с души ее полился стон и просьба о прощении. Она покаялась, и я ушёл. Я знаю, что она в небе, эта бабушка. Дело не в гардеробе. Я утром прихожу на работу, хозяйка, где я работал, она говорит:

- Миша! Ты знаешь, я хочу вам подарить гардероб.

Я говорю:

- Может вы хотите нам продать?

- Нет!

Она не знала, что мы молимся. Она говорит:

- Нет! Я сейчас меняю дома мебель, я хочу вам его подарить.

- Может вы хотите нам подешевле продать?

- Нет, я хочу вам подарить его.

А я видел, я был у нее дома, я видел гардероб, красивый, хороший гардероб, неужели задаром? Она говорит:

- Ладно, потом сын привезет.

Я работаю день, второй гардероб не везет. Я помню, встал на колени и говорю: "Господи!...", - ну может так не надо делать, -..."Господи, ну заставь ты его, заставь, хочется гардероб, жена ждёт". Я прихожу на обед, у нас дома стоит гардероб, жена говорит, что сын, хозяйки, начальник, без грузчика, сам привёз и сам его затаскивал в дом. Правда он у нас не стоял, а у нас лежал, потому что у нас потолки были ниже двух метров, маленькие. И у нас некуда было его поставить, он у нас лежал, и мы его открывали не вот так, а вот так. И когда приехал Маркевич меня рукополагать, а Маркевич сам маленький, ему кажется, потолки-то высокие, и он говорит:

- А почему у вас гардероб лежит?

Он подумал, что там мы как-то странные люди, я говорю:

- Потолки (маленькие) не вмещается.

Друзья, в знаете, в этом году мы получили от Бога дом. Мы прожили 25 лет, у нас в этом году серебряная свадьба, 20 лет как мы его уверовали. И в начале этого года, в январе 2017 года, мы как миссионеры приезжали не в одно место, жили. И мы устали, устали физически. Нет, мы готовы служить, мы готовы еще что-то делать для Бога, но мы физически устали. И я стал молиться, говорю: "Господи! Я очень устал...". Я не буду всех обстоятельств рассказывать, но я говорил, что я очень устал, и мне хочется, чтобы у нас был свой дом. Мы жили при домах молитвы в разных местах. "Господи! Пошли мне дом. Я в этом доме буду поклоняться Тебе, я буду в этом доме славить Тебя...".

И знаете как, пришёл в гости я к другу, числа пятого. Вот в начале января я помолился, пятого числа где-то я пришел в гости, еще новогоднее настроение, нам накрыли стол, областной пресвитер. Я говорю:

- Михаил Евгеньевич! Помолись, пожалуйста, чтобы нам Бог послал дом.

- Помолимся, помолимся...

Ну, так мы обычно говорим, да, помолимся, ну легче всего. А ещё рядом сидит тоже один брат, миссионер, вот, он говорит:

- А деньги-то у тебя есть?

- Денег нет.

- Ишь чего захотел! Слышь, чего он захотел, дом захотел.

- Михаил Евгеньевич, ты помолись, чтобы нам весной уже заехать.

Тот говорит:

- Ты слышишь, чего он захотел?

Друзья, мы заехали с женой в новый дом 29 апреля в этом году. В новый дом! Нам Бог послал. Конечно, вы знаете как, я в этом доме каждое утро встаю и поклоняюсь Богу. Приятно видеть силу Божию, славу Его.

Мы потом выкопали колодец, а в нём воды нет. Я говорю, будем копать здесь. Я думал, что я так помолился, и всё, будем копать здесь. И у меня много ошибок. И даже тут я ошибся. Мне было стыдно, мы выкопали сами вручную колодец. Семь метров выкопали. А потом еще пробурили вниз, чтобы точно убедиться, что там воды нет. А там воды нет. Ой! Так стыдно! Мне было стыдно перед женой, что она сейчас скажет: "Вот! Ты сказал, будем копать здесь". Я пришёл и говорю: "Господи! Но Ты же всё можешь!. Я же видел, как Бог всё может. Я видел, как у меня на машине коробка-автомат сломалась, без масла ездил. В сервисе сальник не тот поставили, масло вытекло, и коробка-автомат сгорела. Погорели фрикционы, дым шел с нее, и она перестала работать, машина перестала ездить. И мне сказали, что у вас поломка серьёзная. Ну, там, это, кто братья знают. И я молился. Мы опять же с этим Михаилом Евгеньевичем молились. Я говорю: "Господи! Ты же у фараона колесницы отнял. Колеса с колесниц отнял. Ты же все можешь. Ты же можешь". И Бог сделал. Понимаете как? Бог сделал. Та коробка автомат ездила без ремонта. Она по сей день ездит. И, наверное, еще будет ездить. Это чудеса явные. То, когда колодец, я говорю: "Господи! Ну я же видел, как Ты делаешь. Ну, сделай, пожалуйста, чтоб вода была в колодце. Как она пойдет? Я не знаю. Но Ты можешь сделать, чтобы она как-то пришла туда".

У меня фотографии есть, я могу показать, там брат на низу стоит, а там сухо. Вы знаете, через два дня я выхожу утром и смотрю с неверием в колодец, а воды нет. Я опять молюсь, говорю: "Господи! Ну, Ты же можешь". Вы знаете, через несколько дней вода пошла, пошла, поднялась. Ну, как не благодарить Господа, друзья? Ну, как не благодарить? За Его силу, за Его величие, за Его славу. А потом, знаете как, то, что Он совершил для меня лично, сколько я спотыкался и падал, и сколько меня подымал Он, я говорю:

- Зачем я Тебе такое нужен?

- Ты мне другой не нужен, - Он мне говорит, - Ты мне другое не нужен.

Третью мысль, которую я хотел сказать, я её коротенько скажу потому что время.

В Книге пророка Иеремии в 3:13, легко запоминается, написано:

> 13 Признай только вину твою:...
>
> Иеремия 3 глава — Библия: https://bible.by/syn/24/3/

У всех людей есть склонность и способность делать ошибки. У меня недавно была переписка. Я цитирую переписку одной сестры со мной. Она пишет, что у меня всегда мучает вопрос, что делать для Господа. Я ей пишу, что самое великое дело для Господа – это верить в то, что Он уже совершил, а не в то, что мы можем что-то сделать. Она пишет:

- Ну, а что делать?

- Верить в то, что он уже совершил и благодарить за это.

- А что же делать? – она пишет.

- Славить Господа.

- А потом что делать?

И вот все время вопросы, она говорит, что ее мучит вопрос, что делать?

Друзья, что мы можем сделать? Что мы можем? Я скажу без преувеличения, мы ничего не можем.

Я однажды проводил разбор Слова и сказал, что мы ничего не можем. Мы можем только натворить. Натворить можем. И родители, когда оставляют дома детей, говорят: "Смотри, не балуйся! Смотри, не трожь! Смотри, не лезь!" и всё равно что-то натворят. И вот мы с вами тоже и члены Церкви, сами мы ничего не можем, а можем упасть, можем влезть, куда не надо, можем оскверниться, можем, что угодно. Мы не можем без Бога ничего. А один брат говорит:

- Как не можем? Мы должны!

Ну и получилась напряжённая у нас беседа. Мы едем с ним домой. У него была раздражительность сильная, он доказывал, что мы должны, мы должны, мы должны... А я говорю, что мы не можем. Надо думать о себе скромно.

- Как не можем?

Ну, едем домой, он говорит:

- Характер у меня ужасный, но уже ничего не получится.

И яговорю:

- Как не получится? Ты должен, ты должен!

- Нет! Ничего не получится.

- Как не получится? Ты должен, тебе надо!

Он так посмотрел на меня и всё понял.

Мы без Бога ничего не можем. И осознание не должно меня оставлять, что я ничего не могу, поэтому ничего не буду делать. Нет. Осознание того, что я ничего без Бога не могу, хорошего, оно побуждает меня прийти к тому, Кто может. Ты не можешь подняться, да ты никогда не поднимешься. Ты будешь делать... Как я беседовал недавно с одной сестричкой, упала ещё полтора года назад, упала низко, подняться не может.

- Я все время пыталась что-то придумать, чтобы подняться. Я говорил в себе "ничего, выберемся".

И прошло полтора года, я говорю:

- Как у тебя на душе?

- Ужасно, ужасно! Пыталась, думала, что должна, а ничего не получалось.

Друзья, мне вспомнился апостол Пётр, его отречение вспомнилось. И вот апостол Пётр, когда он

отрёкся от Господа, когда он тяжко упал, по воскресении Христа... Когда женщины сказали, что мы видели Господа, то кто первый побежал ко гробу? Кто помнит? Пётр побежал. Но за ним Иоанн. Почему побежал Петр первым? Ему хотелось опередить, ему хотелось признаться во всем, ему хотелось всё рассказать, оплакать всё, чтобы никто не помешал первым прийти туда. Но он пришёл, а там нет Господа. Когда они уже ловили рыбу, и Христос на берегу стоял, Иоанн узнал Христа и говорит: «Это Господь», то Петр и тут первым бросается и плывёт к берегу. Почему первым? Ему хотелось опередить учеников и чтобы наедине с Ним побеседовать, признать свою вину. Богу только это нужно - признать свою вину, своё падение, поплакать, сказать: «Господи! Я низко упал!». Только, когда он приплыл туда, Христос никаких вопросов не задает. Или там не говорит: «А, Петр, какой ты? Ты меня подвёл?» Он всё знает. Он говорит:

-Ты любишь меня, Петр?

- Да, люблю.

- Ты любишь меня больше, чем они?

- Да, люблю. Ты все знаешь, Господи.

И Он говорит: "Иди за Мной". И вот тут интересный момент, Он говорит: "Иди за Мной" и Пётр пошёл за Ним и Иоанн идет. Петр переживает, что Иоанн идёт. А мне хочется наедине побеседовать: "А что он, Господи?" Только Господь знает, что ты упал, что ты не можешь подняться. И Он знает твои желания, дает возможность подняться. Он говорит, что только признай свою вину. А как трудно признать свою вину? Я это на себе видел. Как трудно признать. Как трудно открыто исповедовать свою вину.

В Москве был большой магазин. Я зашёл туда. Ехать до Тулы два часа. Проголодался. Я покупаю маслица, хлеба. Мне захотелось икры красной. Думаю, дай по дешёвой цене и купил маленькую баночку красной икры. Сейчас сделаю бутербродик и покушаю в машине, и поеду в свой путь. Я рассчитался, сел в машину, достаю из пакетика хлеб, маслице, а где же икра? Икры нет! Я вытряхнул пакет, чек есть, икры нет. В чеке посмотрел - (она) пробита. А (у меня) икры нет. И я вспомнил, вот эта продавщица, она как-то из-под очков на меня смотрела. Точно она взяла. И мне уже икра не нужна была, мне хотелось уже ей сказать, что Бог вас любит. Ну и я пошёл в огромный, представляете, современный мир, это мы с вами, сорок касс, люди в галстуках, как я сейчас стою, люди в галстуках, стоят, цивилизованное общество, баночку икры украл кто-то. Представляете, разве в наше время воруют? Я подошёл, очередь, люди стоят. Я встал так скромненько, стою, смотрю, она так из-под очков и глаза так забегали, заволновалась. Точно она. Ну мне не надо там, чтобы она деньги вернула, икру мне вернула, мне не это надо. Мне интересно, мне хотелось, чтобы она просто призналась, сказала: "Знаете что? Я негодная женщина, у меня всё есть, я здесь работаю, но у меня, понимаете как... Я, вот, украла". А вы как думаете, легко признаться так, при всех так? Я стою и она говорит:

- Вы что хотели?

- Куда-то моя баночка икры делась.

- Как делась? Она в пакете. Я помню, я туда положила её.

- Вы знаете, нету.

- Ну, вы хорошо поищите.

- Я всё высыпал, там нету.

- Я точно помню. Я даже руку туда засунула и потрогала, там она или нет?

Ну, все понятно, да? Точно. Там она. Зачем трогать ее, там она или нет она? Вот. И она так встала:

- Где же она тут закатилась?

- А вы посмотрите, может она там упала у вас?

- Куда же она могла тут деться? Я точно помню, я ещё руку туда заснула, она там лежала.

Но мне не надо это. Я понял, что как человеку трудно признаваться. Вот так встать при всех и сказать: "Я! Господи! Тот человек, который поставил что-то в этой жизни выше Тебя. Я перестал Тебя ценить, Ты для меня ценность потерял. Я за 30 серебряников сегодня Тебя продал. И эти деньги валяются в церковном хранилище, там горы этого хлама всякого нашего, нашего служения"

Так вот, Пётр первым не только приплыл, но когда Христос говорит чтобы принесли рыбу, которая у них, то кто побежал за рыбой? Пётр пошёл и тащит эту сеть с рыбой. Он здесь первый. Он не сказал Иоанну, чтобы тот притащил. Хотя он был старше, он бы мог сказать, но он сам побежал. Нам легче вытащить рыбу, нам легче что-то сделать, нам чем-то откупиться от Бога, чем признать свою вину. Как трудно бывает признать свою вину.

Сегодня я хотел бы сказать для тех, кто хочет сегодня движение жизни. Христос говорит: "Кто жаждет, иди ко Мне". Если ты испытываешь эту жажду во Христе, то у тебя есть шанс, есть возможность. Сегодня можно прийти к Христу, признав себя. только признать свою вину и: "Господи! Я бесцельно живу!" Кто-то бесцельно живет. "Господи! Помилуй меня!" и Бог даст эту возможность.

Может быть, в нашем собрании сегодня кто-то хочет вот так поднять крылья. Вы знаете, один брат упал сильно, я молюсь за него, говорю: "А теперь, да благословит тебе Господь, чтобы ты не просто крылья расправил, для того чтобы опять по пыли, по пыли, пыль поднимать, делать вид, что ты что-то делаешь, а чтобы полететь, чтобы видеть силу Божию. Цель должна быть, цель!"

Сегодня есть возможность, кто-то может быть стесняется, то скажите, надо пройти вперёд. Я вот на молодежном общении на таком сидел, я уже был рукоположенным пресвитером, я сидел на молодежном общении и я служу Богу, но я заметил в своей жизни какую-то сухость, какая-то вялость, какое-то бесплодие появилось у меня. И, знаете, Бог сказал слово для меня. Я сидел, сердце затрепетало, я думаю: "Надо же! Я других призываю к покаянию, а мне самому надо покаяться? А как я пойду? Что обо мне скажут? (Ведь я)пресвитер!" Какая разница, что скажут? Я хочу с Богом быть, я хочу видеть силу Его. Ты, может быть, тоже сегодня думаешь: "Я сижу, служу Богу, я пою.... Если я пойду каяться, кто обо мне что скажет?" Что угодно пусть говорят. А

скажут, всё равно скажут. Но я с Богом хочу быть. Я хочу не просто ползти по этой земле и носить имя будто жив.

В шахте в одной брат упал в ствол, поскользнулся и упал вниз, в самый, а там вода. И он там на воде, на этой барахтается, а кто-то еще тележку с углём к этой клетке тащил и не знал, что там человек, и тележку трудно было остановить, и тележка с углем тоже туда. Но когда сначала брат упал туда, то люди подбежали туда и говорят:

- Ты жив!

А он брат наш, верующий.

- Ты жив!

Он кричит:

- Жив! Жив!

А тут тележка с углём и она туда, представляете? И на него падает тележка. И благо получилось, что он как-то (был) с краю, а тележка туда (в другую сторону упала). И он говорит, что волной воды его стукнуло. И опять слышит:

- Ты жив!

- Жив!

Сегодня хочется задать вопрос тебе, дорогая душа:

- Ты жив? Если ты жив и есть цель, и Христос, смысл твоей жизни – друзья, это прекрасная жизнь, эта жизнь полна плода. А если не Христос цель жизни, если уже что-то затмило, если цели нет, а уже сегодня будто жив, то сегодня прийти надо к Христу. Да благословит тебе дорогой человек, дорогая душа, Господь. Аминь!

Михаил Витальевич Козин

Комментарии
